

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ХРОНОТОПА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОМАНОВ ГУЗЕЛЬ ЯХИНОЙ

Мажидова Гулбаҳор Арислон қизи

Аннотация: В статье рассматриваются особенности вербализации хронотопа в художественных романах Гузель Яхиной с позиции лингвистического анализа. Особое внимание уделяется тому, как категории времени и пространства выражаются в тексте посредством лексических, семантических, синтаксических и стилистических средств. В романах писательницы хронотоп выступает не только как форма организации художественного пространства и времени, но и как важный способ раскрытия исторической эпохи, социальной среды, внутреннего мира персонажей и динамики сюжета. Анализ показывает, что пространственно-временные образы в произведениях Гузель Яхиной способствуют созданию целостной картины художественной реальности и усиливают эмоционально-эстетическое воздействие текста.

Ключевые слова: хронотоп, художественный текст, вербализация, лингвистический анализ, Гузель Яхина, категория времени, категория пространства, исторический роман, образ, художественный стиль.

Annotation: The article examines the verbalization of chronotope in the novels of Guzel Yakhina from a linguistic perspective. The study focuses on the ways in which the categories of time and space are represented in literary texts through lexical, semantic, syntactic and stylistic means. In Yakhina's novels, chronotope functions not only as a structural principle of artistic time and space, but also as an important device for revealing historical context, social environment, characters' inner world and plot development. The analysis demonstrates that spatial and temporal images contribute to the formation of an integral artistic reality and enhance the emotional and aesthetic impact of the literary text.

Keywords: chronotope, literary text, verbalization, linguistic analysis, Guzel Yakhina, category of time, category of space, historical novel, character image, literary style.

Введение

В современной лингвистике художественный текст рассматривается не только как форма эстетического отражения действительности, но и как сложная система языковых, смысловых и культурных кодов. Одним из ключевых понятий, позволяющих глубже раскрыть внутреннюю организацию художественного произведения, является хронотоп, объединяющий категории времени и пространства. Именно через хронотоп в литературном тексте формируется особая модель художественного мира, в которой события, персонажи, историческая эпоха и авторская концепция получают целостное выражение.

Понятие хронотопа занимает важное место в филологической науке, поскольку пространство и время являются основными координатами существования художественной реальности. В литературном произведении они не представлены нейтрально: временные и пространственные образы всегда связаны с идейным содержанием текста, психологическим состоянием героев, историко-культурным контекстом и особенностями авторского стиля. Поэтому изучение способов вербализации хронотопа позволяет выявить, какими языковыми средствами писатель создает ощущение эпохи, передает движение сюжета, раскрывает внутренний мир персонажей и организует смысловую структуру произведения.

Особый интерес в этом отношении представляют романы Гузель Яхиной, в которых хронотоп выполняет не только композиционную, но и глубокую смыслообразующую функцию. В произведениях писательницы пространство и время тесно связаны с исторической памятью, судьбой человека в переломные периоды истории, проблемой личной идентичности, духовного выживания и взаимодействия человека с внешним миром. Исторические события в романах Гузель Яхиной не существуют отдельно от судьбы героев: они проявляются через описание конкретных мест, природных ландшафтов, бытовых деталей, временных переходов, воспоминаний, ожиданий и внутренних переживаний персонажей.

Лингвистический анализ хронотопа в романах Гузель Яхиной позволяет рассмотреть, каким образом категории времени и пространства выражаются на разных уровнях художественного текста. К числу таких средств относятся лексические единицы с временным и пространственным значением, топонимы, историко-культурные реалии, глагольные формы, синтаксические конструкции, описательные фрагменты, метафоры, эпитеты и символические образы. Благодаря этим языковым средствам создается не только внешняя картина происходящего, но и внутренняя атмосфера текста, отражающая эмоциональное напряжение, драматизм эпохи и сложность человеческой судьбы.

Основная часть

Хронотоп как категория художественного текста представляет собой единство временных и пространственных координат, через которые организуется не только сюжетное движение, но и вся система образов, конфликтов и авторских смыслов. В романах Гузель Яхиной хронотоп приобретает особую значимость, поскольку ее произведения связаны с изображением сложных исторических периодов, судьбы человека в условиях социального перелома, внутреннего сопротивления личности внешним обстоятельствам. Пространство и время в ее романах не являются простым фоном событий: они активно участвуют в раскрытии характера героя, формируют эмоциональную атмосферу текста и определяют смысловую направленность повествования.

В лингвистическом плане вербализация хронотопа проявляется через систему языковых средств, с помощью которых автор создает художественную модель времени

и пространства. К таким средствам относятся лексемы с временным и пространственным значением, топонимы, исторические реалии, глагольные формы, описательные конструкции, синтаксические повторы, метафоры, эпитеты, символические образы и элементы внутренней речи персонажей. Через данные средства в тексте формируется ощущение конкретной эпохи, определенного жизненного пространства и психологического состояния героев.

В романах Гузель Яхиной важное место занимает исторический хронотоп. Он связан с изображением XX века, когда личная судьба человека оказывается включенной в масштабные общественно-политические процессы. Историческое время в ее произведениях передается не только через прямое указание на годы, события или социальные реалии, но и через детали быта, речевое поведение персонажей, описание дороги, поселений, домов, природы, предметного мира. Благодаря этому историческая эпоха приобретает не отвлеченный, а конкретно-чувственный характер. Читатель воспринимает прошлое не как сухую информацию, а как живую художественную реальность, наполненную голосами, образами, страхами, надеждами и внутренними переживаниями людей.

Особенно выразительно хронотоп реализуется в романе **«Зулейха открывает глаза»**. Пространство здесь организовано через противопоставление родного дома, деревни, дороги, поезда, лагерного поселения и сибирской природы. Дом в начале произведения выступает как замкнутое, традиционное пространство, связанное с привычным укладом жизни, семейной иерархией, религиозно-бытовыми представлениями. Однако это пространство не является полностью гармоничным: оно одновременно защищает героиню и ограничивает ее личностное развитие. После выселения хронотоп резко меняется: путь в Сибирь становится символом разрыва с прошлым, перехода в неизвестность и начала внутреннего перерождения.

Дорожный хронотоп в произведении выполняет важную композиционную и смысловую функцию. Поезд, путь, движение, холод, голод, теснота, остановки и смена ландшафтов становятся не только внешними признаками перемещения, но и языковыми маркерами психологического состояния героев. Пространство дороги лишает человека устойчивости, разрушает прежние связи, заставляет воспринимать время как испытание. Временные обозначения в таких эпизодах часто связаны с неопределенностью, ожиданием, затяжным страданием. Это создает ощущение растянутого, тяжелого времени, в котором каждый день наполнен борьбой за выживание.

Сибирский хронотоп в романе имеет двойственную природу. С одной стороны, Сибирь представлена как пространство суровое, чужое, опасное, связанное с холодом, смертью, изоляцией и насильственным переселением. С другой стороны, именно в этом пространстве происходит постепенное духовное пробуждение Зулейхи. Языковая организация описаний природы играет здесь особую роль. Лексика холода, снега, леса, реки, земли, тишины и простора формирует образ мира, который сначала

воспринимается героиней как враждебный, но затем становится частью ее нового жизненного опыта. Таким образом, пространство в тексте не статично: оно меняется вместе с внутренним состоянием персонажа.

Важной особенностью прозы Гузель Яхиной является тесная связь внешнего и внутреннего хронотопа. Внешний хронотоп охватывает историческую эпоху, географическое пространство, бытовую среду и сюжетное движение. Внутренний хронотоп связан с памятью, страхом, мечтой, ожиданием, переживанием прошлого и осмыслением настоящего. Внутреннее время героев часто не совпадает с объективным историческим временем. Для персонажа один момент может растягиваться до бесконечности, а целые годы могут восприниматься как единый тяжелый период. Такое несовпадение объективного и субъективного времени усиливает психологизм повествования.

В романе **«Дети мои»** хронотоп приобретает иной характер. Здесь особое значение имеет пространство немецкой колонии на Волге. Оно представлено как культурно-историческая среда, в которой пересекаются язык, традиция, память, национальная идентичность и замкнутость человеческого существования. Волга в романе выступает не только географическим объектом, но и символической границей между разными мирами. Река соединяет и разделяет, сохраняет память и одновременно уносит прошлое. Через пространственные образы берега, воды, дома, колонии и удаленных территорий создается сложная картина существования человека между историей, культурой и личной судьбой.

Вербализация пространства в «Детях моих» часто строится на детализации предметного и природного мира. Описание дома, комнат, книг, письменного стола, деревни, реки и окружающего ландшафта помогает раскрыть внутреннюю замкнутость героя. Пространство становится отражением его одиночества, интеллектуальной сосредоточенности и оторванности от внешнего мира. В данном случае хронотоп выполняет психологическую функцию: он помогает передать не только место действия, но и способ существования героя в мире.

Особое значение имеет языковая передача времени. В романах Гузель Яхиной время может быть историческим, биографическим, бытовым, природным и мифопоэтическим. Историческое время связано с эпохой, политическими событиями и социальными изменениями. Биографическое время отражает этапы жизни персонажа, его взросление, утраты, внутренние переломы и духовный опыт. Бытовое время выражается через повторяющиеся действия, труд, ожидание, семейные обязанности, повседневные ритуалы. Природное время проявляется через смену времен года, движение дня и ночи, изменения погоды, цикличность жизни. Мифопоэтическое время связано с памятью, легендами, внутренними образами и символическими представлениями.

Такое многоуровневое изображение времени позволяет автору создавать объемную художественную реальность. Например, природное время в произведениях

Яхиной часто противопоставляется историческому времени. История может быть жестокой, разрушительной и насильственной, тогда как природа существует по собственным законам. Однако природа не всегда выступает как гармоническое начало: она также может быть суровой, равнодушной и испытующей. Через это противопоставление усиливается драматизм положения человека, оказавшегося между исторической необходимостью и естественным ходом жизни.

В лексическом плане хронотоп в романах Гузель Яхиной выражается через слова и словосочетания, обозначающие конкретные пространственные ориентиры: дом, двор, лес, река, берег, дорога, поезд, станция, поселок, барак, поле, комната, окно, дверь. Эти лексемы не только называют предметы и места, но и несут дополнительную смысловую нагрузку. Так, дом может символизировать укорененность или несвободу, дорога — утрату и переход, река — границу и течение времени, лес — опасность и одновременно возможность нового существования. Благодаря этому пространственная лексика становится средством создания символического подтекста.

Временная лексика также играет существенную роль. Слова, обозначающие утро, ночь, зиму, весну, годы, дни, минуты, ожидание, прошлое, будущее, память, создают в тексте ощущение движения или остановки времени. В ряде эпизодов время замедляется за счет подробных описаний, повторов, перечислений и внутренней фиксации переживаний героя. В других случаях повествование ускоряется, когда автор кратко передает длительный исторический или биографический период. Такое чередование темпа повествования позволяет регулировать эмоциональное напряжение текста.

Синтаксические средства также участвуют в вербализации хронотопа. Длинные описательные предложения могут передавать протяженность пространства, медленное течение времени, состояние ожидания или внутренней сосредоточенности. Короткие фразы, напротив, создают ощущение резкости, тревоги, опасности, внезапного изменения ситуации. Повторы и параллельные конструкции усиливают чувство монотонности, замкнутости или неизбежности происходящего. Таким образом, хронотоп выражается не только через отдельные слова, но и через саму структуру художественной речи.

Стилистические средства в романах Гузель Яхиной выполняют важную функцию в создании пространственно-временной образности. Метафоры, эпитеты, сравнения и олицетворения позволяют автору придать пространству эмоциональную насыщенность. Природа, дом, дорога, река, лес и снег часто воспринимаются не как нейтральные элементы описания, а как участники художественного действия. Они могут давить на героя, защищать его, испытывать, скрывать, открывать или сопровождать. Благодаря этому пространство становится почти одушевленным и включается в систему отношений между человеком и миром.

Особое место занимает хронотоп памяти. В романах Яхиной прошлое постоянно присутствует в настоящем. Герои не просто живут в определенной исторической эпохе,

они несут в себе личную и коллективную память. Воспоминания, внутренние монологи, ассоциации и возвращение к прежним образам создают сложную временную структуру текста. Прошлое может быть болезненным, вытесненным, утраченным, но оно продолжает влиять на поступки и самоощущение персонажей. Языковая передача памяти осуществляется через ретроспективные фрагменты, эмоционально окрашенную лексику, образы детства, дома, родной земли, семьи.

В романе **«Эшелон на Самарканд»** значимым становится хронотоп пути и спасения. Пространство эшелона, дороги, станций, голодных территорий и далекого Самарканда формирует особую художественную модель движения от смерти к возможной жизни. Здесь дорога приобретает не только географическое, но и нравственно-философское значение. Перемещение детей в пространстве становится одновременно борьбой за физическое выживание и испытанием человеческой ответственности. Временная организация текста связана с остротой момента: каждый день, каждая остановка, каждое решение могут иметь решающее значение.

Самарканд в данном произведении символизирует не просто конечный пункт маршрута, а образ надежды, тепла, спасения и будущего. В таком контексте пространственная цель приобретает ценностный смысл. Противопоставление холодного, голодного, разрушенного пространства и ожидаемого теплого города усиливает эмоциональную выразительность романа. Языковые средства, передающие это противопоставление, формируют напряженную хронотопическую структуру: пространство пути наполнено опасностью, а пространство назначения — ожиданием жизни.

Следует отметить, что хронотоп у Гузель Яхиной тесно связан с проблемой идентичности. Герои ее произведений часто оказываются в ситуации насильственного перемещения, утраты дома, разрыва с привычной культурной средой. Изменение пространства приводит к изменению внутреннего мира человека. Потеря прежнего места существования становится не только социальной или бытовой трагедией, но и глубинным психологическим испытанием. При этом новое пространство может стать основой для переосмысления себя, для формирования иной жизненной позиции и нового отношения к миру.

Таким образом, хронотоп в романах Гузель Яхиной выполняет несколько важных функций. Во-первых, он организует сюжет и определяет движение повествования. Во-вторых, он раскрывает исторический контекст и помогает передать атмосферу эпохи. В-третьих, он служит средством психологической характеристики персонажей. В-четвертых, он формирует символический уровень текста, где пространство и время приобретают дополнительные философские значения. В-пятых, он выражает авторское понимание связи человека с историей, памятью, природой и культурой.

Лингвистический анализ показывает, что вербализация хронотопа в романах Гузель Яхиной имеет системный характер. Пространственно-временные образы создаются на разных уровнях текста: лексическом, семантическом, синтаксическом,

стилистическом и композиционном. Автор использует богатую систему языковых средств для того, чтобы показать не только внешнее движение событий, но и внутреннюю динамику человеческой судьбы. Именно поэтому хронотоп в ее произведениях становится одним из главных способов художественного осмысления истории и человека.

В целом романы Гузель Яхиной демонстрируют, что художественное время и пространство обладают высокой смысловой плотностью. Они не ограничиваются функцией фона, а превращаются в активные элементы повествования. Через хронотоп раскрываются драматизм исторической эпохи, сложность человеческого выбора, связь памяти и судьбы, противоречие между насилием истории и стремлением человека к жизни. Поэтому изучение вербализации хронотопа в ее романах позволяет глубже понять как особенности индивидуального авторского стиля, так и общие закономерности функционирования пространственно-временных категорий в современном художественном тексте.

Заключение

Таким образом, хронотоп в романах Гузель Яхиной выступает как одна из ключевых категорий художественной организации текста. Пространство и время в ее произведениях не ограничиваются ролью фона, на котором разворачиваются события, а становятся важным средством раскрытия исторической эпохи, внутреннего мира персонажей, динамики сюжета и авторской концепции. Через описание дома, дороги, природы, поселения, реки, поезда, лагерного пространства и иных локусов писательница создает сложную художественную модель мира, в которой личная судьба человека неразрывно связана с историческими процессами.

Лингвистический анализ показывает, что вербализация хронотопа в романах Гузель Яхиной осуществляется посредством разнообразных языковых средств: пространственной и временной лексики, топонимов, глагольных форм, описательных конструкций, метафор, эпитетов, повторов и символических образов. Эти средства помогают передать не только внешнее движение событий, но и психологическое состояние героев, их память, страхи, надежды и внутренние изменения.

Особую значимость в произведениях писательницы приобретает связь внешнего и внутреннего хронотопа. Историческое время отражается через судьбы отдельных людей, а пространство становится показателем их духовного состояния. Дом может символизировать как защиту, так и несвободу; дорога — утрату, испытание и переход; река — границу, память и течение времени; Сибирь или Самарканд — не только географические точки, но и смысловые образы, связанные с выживанием, надеждой и изменением личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе // Вопросы литературы и эстетики. — М.: Художественная литература, 1975. — С. 234–407.

2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
3. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970. — 384 с.
4. Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПБ, 2000. — 704 с.
5. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. — М.: Наука, 1983. — С. 227–284.
6. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. — М.: Наука, 1979. — 360 с.
7. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М.: Наука, 1981. — 139 с.
8. Валгина Н. С. Теория текста. — М.: Логос, 2003. — 280 с.
9. Николина Н. А. Филологический анализ текста. — М.: Академия, 2003. — 256 с.
10. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. — М.: Флинта: Наука, 2004. — 496 с.
11. Маслова В. А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2001. — 208 с.
12. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
13. Хализев В. Е. Теория литературы. — М.: Высшая школа, 2002. — 438 с.